

7. Национальные институты, оказывающие поддержку экспортерам, в Российской Федерации // http://www.ved.gov.ru/rus_export/exporters_support/national_institutes/.

С. И. Булгаков¹

МЕГАПОЛИСЫ КАК ЛОКОМОТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В современных условиях роль лидеров развития национальных государств перешла к городам, которым принадлежит наиболее весомая доля в производстве национального продукта. При этом показатели роста наиболее крупных и успешных городов заметно превышают значения аналогичных показателей национальных экономик. Городам принадлежит основная роль в создании национального богатства и социальном развитии общества благодаря концентрации материальных, людских и технических ресурсов, а также в обеспечении надлежащего качества жизни и условий для культурного развития миллионов людей.

Рычаги развития глобальной экономики перемещаются в города, где концентрируется международная активность, отмечают аналитики из Транснациональной аудиторской компании PricewaterhouseCoopers (PwC). Согласно их оценкам, в 2005 г. на долю сотни крупнейших городов приходилось 25 % мирового ВВП, в 2008 г. – 30 %, в том числе 30 наиболее крупных городов произвели около 18 % мирового ВВП [1]. Это при том, что в 27 крупнейших городах мира, производших в 2013 году около 8 % ВВП, проживают лишь 2,5 % мирового населения. Экспертами ожидается, что к 2025 году численность населения 27 первых городов возрастёт на 19 млн. человек, а предполагаемый прирост ВВП составит 3,3 % [2].

Один из основоположников исследования городов Макс Вебер, детально рассмотревший причины и этапы их возникновения, отмечал, что города отличаются от сельских поселений не только размером, но и тем, что их жители занимаются не сельским хозяйством, а ремеслом и торговлей. Обязательными элементами города, формирующими привлекательность и удобство проживания, выгодные условия для производства товаров и ведения торговли, М. Вебером выделяются наличие чётко обозначенной территории, населения, постоянно действующего рынка, политико-административного центра власти, духовно-сакрального центра и удобных коммуникаций, связывающих данный город с окружающими территориями [3].

¹ **Булгаков Сергей Иванович**, научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.

Взгляды М. Вебера были дополнены и развиты такими классиками урбанистики как Льюис Мамфорд, Кэвин Линч, Джейн Джекобс, Эдмунд Н. Бэкон, Герберт Ганс, Амос Раппопорт, Спиро Костоф, Джеральд Фруг, Джозеф Рикверт, Ричард Роджерс и др. В частности, Льюис Мамфорд рассматривает город в качестве точки максимальной концентрации власти и культуры общества, возникающей из социальных потребностей человека и умножающей и их формы, и их методы выражения. При этом город определяется им и как явление природы, место обитания, и как величайшее творение человека [4].

Возникнув первоначально как вынужденный ответ на внешние опасности и средство реализации потребности в товарном обмене, города, как своеобразные демографические магниты, быстро разрастались за счёт населения окружающих территорий, приобретая в ходе развития всё новые функции. Сосредоточение на локальной территории рабочей силы, разнообразных финансовых, административных и материальных ресурсов позволило городам стать промышленными и торговыми центрами, важными транспортными узлами, а также предоставить населению постоянно пополняемый и совершенствующийся набор социально-бытовых условий проживания, образования и досуга. В силу концентрации крупного промышленного производства, процессы накопления капитала в городах протекали быстрее, обеспечивая горожанам более высокие доходы.

В мировой практике градостроительства не выработано единого подхода к причислению того или иного населённого пункта к категории городов, исходя лишь из показателя численности населения. Согласно принятой в России классификации, к малым относят города с численностью населения до 50 тыс. человек, к средним – до 100 тыс., к большим – до 250 тыс. чел., к крупным – до полумиллиона, к крупнейшим – до миллиона человек. Наконец, самые крупные – это города-миллионники с численностью населения от миллиона жителей и больше.

Согласно данным Росстата, в России насчитывается 1100 населённых пунктов, наделённых статусом городов [5].

Таблица

Распределение городов России по численности населения*

Категория города	Количество городов		Численность городского населения	
	ед.	%	тыс. чел.	%
Города с населением от 1 млн. чел. и более	12	1,09	28.203,6	28,92
Крупнейшие (от 500 тыс. до 1 млн. чел.)	25	2,27	15.755,9	16,16
Крупные (от 250 до 500 тыс. чел.)	36	3,27	12.151,6	12,46
Большие (от 100 до 250 тыс. чел.)	91	8,27	14.102,3	14,46
Средние (от 50 до 100 тыс. чел.)	155	14,09	10.859,0	11,13
Малые (до 50 тыс. чел.)	781	71,00	16.451,6	16,87
Всего	1.100	100,00	97.524,0	100,00

* по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Как видно из таблицы, в городах сосредоточено около 68 % населения России, из которых около 30 % жителей проживают в городах-миллионниках. А в крупных российских городах собрано более половины городского населения. При этом наиболее крупные города смогли не только сосредоточить в своих границах многотысячное население, но и приобрели функции региональных лидеров в экономической, политической и социальной сферах. Зачастую в России эта роль закрепляется за крупными городами институционально, через признание их центрами субъектов Федерации с наделением соответствующими полномочиями.

Крупнейшие города, в качестве наиболее характерных и значимых элементов покрывающей страну городской сети, обладают способностью оказывать влияние на окружающую их территорию, которая в условиях России может быть весьма значительной и протяжённой. Это выражается в том, что крупнейшие города задают для попавшей под их влияние территории стандарты экономической и социальной жизни, включают её в орбиту своих рынков товаров, услуг и рабочей силы, аккумулируют командно-административные функции. Влияние крупнейшего города на прилегающую территорию заметно во всех областях жизни, а именно, финансово-экономической, культурной, социальной и т. п. По отношению к зависимой территории, так называемому хинтерланду, крупнейший город выступает «как один из центров принятия финансовых, производственных и иных решений; место перераспределения и аккумуляции прибыли и ренты, ареал постоянного проживания наиболее состоятельной части населения региона, страны в целом, то есть, как полюс богатства и, соответственно, сверхпотребления» [6]. Поэтому крупнейшие города в региональном, а зачастую, и в межрегиональном масштабах играют роль лидеров производственной и финансово-экономической деятельности, одновременно выполняя функции научно-образовательных, культурных, людских и информационных центров.

В прямой зависимости от величины города находятся многие другие его признаки. В частности, отмечается прямая зависимость между размером города и темпами его экономического развития, степенью инвестиционной и социальной привлекательности и развитием инфраструктуры. Наиболее масштабной формой городского расселения являются мегаполисы, образующиеся в результате интеграции главного города с окружающими его поселениями, агломерациями [7]. При этом построение мегаполисов можно рассматривать в качестве одного из звеньев процесса урбанизации, схематично представляющего развитие города следующим образом: город – крупный город – мегаполис – агломерация – урбанизированный район – урбанизированная зона – мегалополис.

В связи с тем, что рост численности городского населения опережает общий показатель роста численности мирового населения, количество городов-миллионеров неуклонно возрастает. В России к мегаполисам относятся не

только сами города-миллионники, но и городские агломерации с населением более 1 млн. человек каждая, число которых, по разным оценкам, колеблется от 22 до 25.

Мегаполисы являются не только большими городами, сосредоточивающими миллионное население, но и центрами деловой, политической и финансовой активности национального и мирового масштаба. Кроме того, их отличает развитость третичного сектора, они играют роль транспортных узлов в государственном и мировом масштабах, становятся центрами развития культуры и искусства, образования и науки. Вклад мегаполисов в экономику национальных государств неуклонно повышается. В частности, в странах Евросоюза в мегаполисах производится до 50 % ВВП: Копенгаген обеспечивает 49,6 %, Брюссель, Будапешт, Дублин, Хельсинки – 42–47 %, Вена, Лондон, Париж, Стокгольм – 28–34 % [8].

Российские мегаполисы не являются исключением, крупнейшие из них – Москва и Санкт-Петербург – производят 22,6 % и 4,6 % внутреннего регионального продукта РФ соответственно и оказывают влияние не только на развитие окружающего региона, но и всей Федерации в целом. На долю крупнейших российских мегаполисов и центральных городов субъектов Федерации приходится до 40–70 % валового регионального продукта соответствующих регионов.

Мегаполисы, как полагает ряд специалистов, приобретают способность обеспечивать прогресс и в сфере общественного развития. Обладая производственным и научно-техническим потенциалом, развитыми инфраструктурой и финансовым сектором, обеспечивая качественные условия жизни и проведения досуга, они предоставляют возможность реализации инновационных и наукоёмких проектов, привлекая многочисленных высококвалифицированных специалистов. Повышение числа высокообразованных и высокооплачиваемых профессионалов требует соответственного развития сферы образования, здравоохранения, торговли и проведения досуга, строительства качественного современного жилья и привлекательных рекреационных зон отдыха. Следствием чего становятся высокие темпы экономического развития мегаполисов, что отражается и на развитии экономики в государственном масштабе.

В число мегаполисов входит и г. Ростов-на-Дону, крупнейший городской центр на Юге России. В нём на площади 349 кв. км. проживают 1096,5 тыс. человек. А вместе с тяготеющими к нему городами и городами-спутниками в Ростовской агломерации, по численности населения уступающей лишь Московской и Санкт-Петербургской, проживает 53 % населения Ростовской области, при этом на неё приходится 71 % всего оборота областной розничной торговли, 60 % занятых в экономике, 74 % всего вводимого жилья [9].

Мегаполисы вносят наиболее значительный вклад в процесс создания национального богатства, становятся центрами социального развития, в них стекается большинство инвестиций, технологий и квалифицированной рабочей

силы. Совокупное действие этих факторов обеспечивает в пределах мегаполиса опережающий рост благосостояния и высокий уровень качества жизни. Являясь глобальными городами, вовлеченными в мировую экономику, а также благодаря концентрации и доступности человеческих ресурсов, крупнейшие города выступают в качестве инновационных площадок национальных экономик. В условиях России, являющейся страной с урбанизированным населением, именно крупнейшие города становятся основными областями развития. В них уже созданы условия для перехода к постиндустриальному сценарию развития в силу концентрации финансовых, трудовых и административных ресурсов. При этом на долю окружающих мегаполисы территорий и входящих в их орбиту малых и средних городов остаётся исполнение вспомогательных и обеспечивающих функций.

Согласно оценкам российских учёных, значение мегаполисов и крупнейших городов в экономическом развитии страны заключается в том, что они формируют наиболее комфортные условия для проживания и хозяйственной деятельности, а также «выступают стабилизатором и, одновременно, «полюсом роста» всей территориальной социально-экономической системы» [6]. Именно в крупнейших городах вызревают и совершаются технологические прорывы и инновационные сдвиги, изменяющие экономический ландшафт всего государства. Только в условиях сосредоточения в едином центре достаточно концентрированных потоков (финансовых, информационных, людских, технологических и т. д.) становится возможной генерация модернизационных и инновационных импульсов, в совокупности формирующих инновационную динамику целой страны. При этом, мегаполисы не только генерируют тенденции развития, но и выступают в качестве ретрансляторов процесса экономической модернизации на окружающую их территорию, включая хинтерланд в орбиту инновационных изменений. Крупнейшие города обладают способностью изменения и реорганизации экономической и социальной жизни на большом пространстве вокруг себя. Покрывающая страну сеть мегаполисов и городских агломераций способна дать импульс развития совокупности тяготеющих к ним регионов, что оказывает заметный эффект в масштабах государства. Мегаполисы, неизбежно встраиваясь в мировые потоки товаров, капитала, информации и технологий, обеспечивают их распространение по всему своему хинтерланду, способствуя росту уровня жизни на территории окружающего их региона.

Нельзя не отметить, что структура экономики современного мегаполиса заметно отличается от такой же структуры в масштабах страны. Её отличительными чертами являются более высокая плотность экономического пространства, ёмкие рынки, большая вовлечённость в мировую экономику и более высокая доля сферы услуг. Именно масштабное развитие третичного сектора в экономике крупнейших городов, особенно сегмента «бизнес-услуг», по мнению ряда российских экспертов, свидетельствует о начале перехода к постин-

дустриальной фазе развития и определяет их место в глобальной системе разделения труда [10].

Благодаря запуску процессов терциаризации, ставших основным вектором развития мегаполисов, экономика этих гигантских городов претерпевает реструктуризацию и обретает новое качество. Её характеризующими чертами становятся большая мобильность, капиталоемкость, инвестиционная и финансовая привлекательность. В мегаполисах формируются ёмкие рынки труда, устанавливающие повышенный спрос на высококвалифицированных специалистов, что способствует их притоку из периферии и усиливает модернизационный потенциал этих городов.

Недостаток или даже отсутствие мегаполисов, как справедливо отмечают французские географ П. Маршан и экономист И. Самсон, «лишает страну потенциала экономического динамизма, связанного с сектором корпоративных услуг высшего уровня, с экономикой знаний и с доступом к мировым финансовым, инновационным и информационным потокам» [11]. Государство выпадает из общемирового тренда развития и вытесняется на экономическую периферию, наблюдая за прохождением финансовых и инновационных потоков мимо него.

Таким образом, развитие мегаполисов можно назвать решающим фактором в формировании инновационной модели экономики страны.

Литература

1. Доклад PwC, 2009 г. «Which are the Largest City Economies in the World and How Might This Change by 2025?» <http://www.ukmediacentre.pwc.com/imagelibrary/downloadMedia.ashx?MediaDetailsID=1562>.
2. Доклад PwC, 2012 г. «Cities of Opportunity», <http://www.pwc.com/us/en/cities-of-opportunity/assets/cities-opp-2012.pdf>.
3. Макс Вебер. Город. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ., ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990.
4. Lewis Mumford. The culture of the cities. – Westport, Connecticut.: Greenwood Press Reprint, 1981. P. 3–5.
5. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Доклад Федеральной службы государственной статистики. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
6. Дружинин А. Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2008. 192 с.
7. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2006.
8. Еремеев С. Г. Мегаполис в национальной инновационной системе // Вестник института экономики РАН. 2009. № 2.

9. Основные направления стратегического плана социально-экономического развития г. Ростова-на-Дону на период до 2025 года. <http://www.pandia.ru/text/77/233/39731.php>.

10. Аксёнов К., Брадэ И., Бондарчук Е. Трансформационное и пост-трансформационное городское пространство. Ленинград – Санкт-Петербург. 1989–2002. СПб. «Геликон Плюс». 2006. С. 68.

11. Маршан П. Метрополисы и экономическое развитие России / П. Маршан, И. Самсон // Вопросы экономики. № 1. 2004. С. 4–8.